

прискорбныя событія 1884 года. Противъ такихъ подстрекательствъ, какія позволили себѣ Скуднѣвъ и Масленниковъ, несомнѣнно слѣдовало принять энергичныя мѣры; но все же мы не видимъ причины, по которой это не могло бы быть сдѣлано на законной почвѣ, въ законныхъ предѣлахъ. Оба преступника были тотчасъ же арестованы; ничто не мѣшало немедленно возбудить противъ нихъ уголовное преслѣдованіе, которое могло быть приведено къ концу еще до окончанія ярмарочнаго сбора. Мы очень хорошо помнимъ, какъ лѣтъ двадцать тому назадъ, вскорѣ послѣ осуществленія судебной реформы, въ Петербургѣ совершенъ былъ поджогъ, грозившій большою опасностью (кажется, въ Думской улицѣ, во дворѣ дома, переполненнаго жильцами, и въ двухъ шагахъ отъ гостинаго двора). Въ высшихъ сферахъ возникла мысль о преданіи виновнаго (крестьянина Щепочкина) военному суду, чтобы быстрой и энергичной карой предупредить повтореніе подобныхъ преступленій; но судебной администраціи удалось доказать, что тотъ же результатъ можетъ быть достигнутъ и безъ нарушенія законовъ подсудности. Между событіемъ преступленія и судебнымъ разбирательствомъ прошло только двѣ недѣли; Щепочкинъ былъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ тяжкому уголовному наказанію. Съ такою же быстротою окончилось, годъ спустя, дѣло объ убійствѣ военнаго австрійскаго агента, князя Аренберга; съ такою же быстротою могло окончиться и судебное дѣло о Скуднѣвѣ и Масленниковѣ. Гласный судебный разборъ не оставилъ бы сомнѣнія въ виновности подсудимыхъ; при негласной полицейской расправѣ оно всегда возможно. Еще менѣе обезпеченнымъ представляется здѣсь соотвѣтствіе между виною и наказаніемъ...
